

В последний вечер в деревне Юнпин группа людей решила, как следует поужинать. Как самый уважаемый человек в группе, Тань Цянь без колебаний выпросил у менеджера шоу несколько сотен юаней, на которых купил у деревенских жителей мясо. Хотя деревня и была бедная, некоторые семьи все же разводили живность. В частности, кур, уток и гусей.

После покупки птиц, участники начали собираться в горы за дикими овощами, взяв с собой лишь Сяо Му и Чуи. Птицы, которых купил Тань Цянь, были помещены в бамбуковые клетки и беспокойно хлопали крыльями и кричали в ожидании своей судьбы. Казалось, детям было очень любопытно наблюдать за ними.

Найдя палку, Чэнь Паньпань шмыгнул носом и принялся тыкать ею петуха, одиноко сидевшего в клетке. Испугавшись, петух расправил крылья и принялся громко кукарекать, напугав этим утку, от чего та присоединилась к ору и начала громко кричать.

— А почему этот гусь молчит? — присев на корточки перед клеткой, с любопытством уставился на сидевшего там белого гуся Ляншэнь.

Из трех птиц, что купил Тань Цянь, гусь имел самый величественный вид. Несмотря на то, что его вырастили бедные жители деревни, он вырос не просто жирным и мясистым, но и очень красивым, блестя на солнце своими белыми крыльями.

Сидя в клетке, гусь прищурено смотрел на детей перед ним, будто пронзая их насквозь своим недовольным взглядом.

Ляншэню это не понравилось. Взяв небольшой камень, мальчик бросил ее в клетку. Разъяренный гусь угрожающе расправил крылья. Его крик был похож на утиный, но был гораздо более суровый и могучий. Ляншэнь в испуге упал на пятую точку, а вслед за этим раздался смех Чэнь Паньпаня.

— Ну, ты и трус, Ляншэнь, — держась за свое пузо, хохотал толстяк.

— Никакой я не трус! Не смей меня так называть! — поднявшись с земли, разозлился Ляншэнь.

— Трусишка! Трусишка! — продолжил дразнить его Чэнь Паньпань.

Услышав крики, во двор выбежали Ся Лу, Тань Линь и Лянцян.

— Чего вы ругаетесь? — закрыв уши от криков, спросила Цяньцян.

— Он назвал меня трусом! — покраснев от гнева, проворчал Ляншэнь.

— Ты и есть трус! Какого-то гуся испугался! — продолжил провоцировать его Чэнь Паньпань.

Стиснув зубы, Ляншэнь не выдержал и бросился с кулаками на толстяка. Чэнь Паньпань отбивался, как мог. Пускай он и был в несколько раз больше Ляншэня, в силе он ему разительно уступал и вскоре был повален на землю.

Глядя на двух дерущихся мальчишек, Цяньцянь налилась слезами и завопила:

— Хватит! Не деритесь! Вы же поубиваете друг друга!

Не сумев их убедить словами, Цяньцянь принялась дальше лить слезы. Увидев это, Тань Линь, как настоящий джентльмен, достал из кармана маленький платок и протянул его ей. Но Цяньцянь словно этого не заметила, продолжила горестно плакать.

Наклонившись к девочке, Тань Линь самостоятельно вытер ей слезы. Эта сцена была настолько милой, что оператор не мог не взять ее крупным планом.

Тань Линь унаследовал от своих родителей мягкий и заботливый характер, не лишенный благородности его отца. Лянцянь, в свою очередь, обладала не менее милой внешностью, заставляя окружающих таять словно лед, видя ее слезы.

Художник-постановщик, наблюдавший за происходящим со стороны, с нетерпением ждал наплыва сплетен.

— Господинь Ань, вам не кажется, что у нас на шоу появилась парочка?

— Что за чушь ты городишь?! — огрызнувшись, ударил постановщика в плечо, господин Ань. — Они еще дети!

«Ты хоть знаешь, чья дочку только что сосватал? Да если Линь Суйчжоу об этом узнает, он тебе голову оторвет».

— Да хватит уже драться! — принялась разнимать мальчишек Ся Лу.

Ляншэнь не хотел останавливаться и послал в сторону толстяка еще один удар. Чэнь Паньпаня тоже не покидала злоба, и он продолжал махать руками.

Вдруг по затылку обоих мальчишек прилетело по оплеухе.

— Если вы не прекратите, я все вашим родителям расскажу! — разозлившись, ударила их Ся Лу.

Угроза подействовала, как надо. Мальчики тут же прекратили драться. Они понимали, что если их родители об этом узнают, то точно оставят их без ужина.

Но Ляншэнь не простил толстяку его надменные слова. Да и как он мог с этим смириться, когда, смотря на себя в зеркало, видел храброго рыцаря, победившего злого дракона Линь Суйчжоу?

«Как он посмел сказать, что я испугался какого-то гуся?! Никто не вправе сомневаться в моих рыцарских качествах! Я ему докажу, что я не трус!»

Ехидно фыркнув, Ляншэнь подошел к клетке, где сидел белый гусь, и открыл ее, сказав:

— Выходи! Будем с тобой сражаться!

Как только Ляншэнь произнес эти слова, большой белый гусь бросился на него, словно разогнавшийся носорог, и принялся клевать мальчишке волосы. Ляншэнь закричал и принялся в страхе бегать по двору.

— Прости! Прости! Не надо! — пытался успокоить гуся мальчик.

Схватка между человеком и гусем закончилась, так и не начавшись. Глядя на страдания Ляншэня, Чэнь Паньпань засучил рукава и крикнул:

— Не бойся, Ляншэнь! Я тебе помогу! — принялся переманивать внимание на себя толстяк.

Петух с уткой продолжали сидеть в клетках, комментируя весь зарождающийся во дворе хаос. Ляншэнь и Паньпань беспорядочно бегали от гуся, крича что-то невнятное. Вскоре гусь начал бросаться и на других детей.

Начался полнейший беспорядок. Понимая, что ситуация выходит из-под контроля, господин Ань позвал своих людей. Но даже подготовленные к таким вещам сотрудники шоу не смогли совладать с агрессивным гусем.

— Нужно в доме спрятаться! — раздался чей-то крик.

Подхватив под руки оборудование и детей, сотрудники забежали в ближайшую хижину и крепко заперли за собой дверь. Белый гусь остался снаружи.

После того как ситуация немного улеглась, дети принялись плакать. И даже в этом Ляншэнь с Чэнь Паньпанем пытались соревноваться, перекрикивая воплями друг друга.

Сотрудники шоу тоже были на грани срыва.

Вдруг за дверью послышались шаги. Участники вернулись в деревню.

Цзянь Тань беззаботно шла и болтала с Ся Хуайжунем, как вдруг почувствовала, что-то было не так. Увидев краем глаза белый силуэт, Цзянь Тан ловко от него увернулась и гусь, набрав разгон, влетел прямо в Ли Чанфэна, от чего тот испуганно вскрикнул.

В следующую же секунду гусь был схвачен за шею двумя хрупкими ручками.

— Куда это ты собрался?! — грозно посмотрела на него Цзянь Тан.

У нее был неудачный опыт в общении с гусями. Когда она была маленькой, соседский гусь каждый день преследовал ее по дороге в школу. С тех пор Цзянь Тан с осторожностью смотрит на всех пернатых.

Большой белый гусь хоть и пытался сопротивляться, но не один его клевок не попал в цель. Цзянь Тан крепко держала его за шею.

Добравшись до клетки, она бросила гуся в него, а за ним следом и сбежавших петуха с уткой.

Съемочная команда, загнанная в дом свирепым гусем, была потрясена увиденным. Они не могли поверить, что его получилось так просто поймать.

После шока от увиденного последовало глубокое восхищение. Цзянь Тан стала всеми любимой спасительницей и героиней.

— Как они из клетки сбежали? Или их специально кто-то выпустил? — нахмурившись, задумалась Цзянь Тан. — Линь Ляншэнь, а ну быстро сюда!

Услышав голос матери, мальчик задрожал.

— Меня здесь нет! — ответил Ляншэнь.

— Нет? — улыбнулась Цзянь Тан. — Почему тогда я тебя слышу?

— Я... я... — принялся искать отговорку мальчик. — Я не знаю! Спроси у кого-нибудь другого!

Сяо Му с недоумением посмотрел на Чуи.

«Какой-то слабоумный ребенок...»

— А он правда твой брат? — спросил он.

— Да, правда, — тяжело вздохнув, ответил Чуи. — Не бери в голову. Просто он у нас немножечко глупенький.

Сколько Чуи себя помнил, Ляншэнь всегда вел себя глупо и несуразно. Со временем Чуи осознал, что скорее всего так просто казалось на фоне его выдающегося интеллекта, и его брат на самом деле был не такой уж и дурак. Но тем не менее желание поделиться с ним хотя бы малой частью своего IQ у Чуи не пропало.

Эпизод нападения гуся вскоре быстро вылетел у всех из головы. Дети забыли о неприятном инциденте и снова пошли играть во дворе, а взрослые занялись ужином.

Оказалось, что среди всех участников Тань Цянь обладал самыми выдающимися кулинарными способностями. Его жена была тем еще привередливым едаком, поэтому в угоду ее проблем с желудком и ради ее же блага, Тань Цяню пришлось отдать себя кулинарным практикам еще задолго до их свадьбы. Чэнь Цифань тоже неплохо готовил, но с Тань Цянем ему было не сравниться. Ся Хуайжунь, в свою очередь, мог разве что приготовить какие-нибудь простые гарниры. На кухне эти трое никак бы не пропали.

Худшими поварами среди всех участников были Цзянь Тан и Ли Чанфэн. Они совершенно ничего не смыслили в кулинарии. Но Цзянь Тан хотя бы могла дать отчет, вкусную ли она еду приготовила или нет. Ляншэнь всегда говорил, что каждое застолье, что готовила его мама, было самой настоящей лотереей.

По этим причинам ответственная задача по приготовлению ужина легла на Тань Цяня. Ся Хуайжуня и Чэнь Цифаня назначили его помощниками, а Цзянь Тан и Ли Чанфэн вообще к кухне не подпустили, отправив их присматривать за детьми.

Цзянь Тан не нравилось составлять Ли Чанфэну компанию, тем не менее она старалась сохранять самообладание и даже поинтересовалась:

— Как у тебя дела?

— Нормально, — холодно ответил ей Ли Чанфэн и, взяв несколько долек чеснока, принялся их чистить.

Недовольно фыркнув, Цзянь Тан отвернулась и уставилась на играющих во дворе детей.

Они бегали и резвились под солнечными лучами, улыбаясь и смеясь друг другу. Глядя на то, как вместе с ними веселится и Чуи, Цзянь Тан очень обрадовалась.

Прошло много времени с тех пор, как она видела, чтобы Чуи кому-то так радушно улыбался. Цзянь Тан очень беспокоилась, что ее дети будут унывать вдали от городской жизни, но все, благо, оказалось иначе. Чуи счастливо играл вместе с остальными детьми, не боясь делиться с ними своими переживаниями и радостями.

«Я верю, что и у Чуи и А У когда-нибудь все наладится».

После прекрасного ужина, приготовленного усилиями Тань Цяня, семейство собралось в своей хижине, чтобы проводить их последнюю ночь в деревне Юнпин.

Дети были слишком разыгравшимися, чтобы ложиться спать. Ляншэнь в том числе. Мальчишка скучал по дому, скучал по своим игрушка и... по нормальному туалету. Когда Ляншэню нужно было сходить в туалет по большому, ему приходилось делать это в поле, что было очень стыдно. Каждый раз после того как он заканчивает свои дела, мальчик долгое время не мог ни с кем разговаривать, сгорая от смущения.

— Чего ты так радуешься? — сбила его настрой Цзянь Тан. — Домой мы только на следующей неделе вернемся.

Никто не знал, куда продюсеры шоу решат отправить их завтра. Но что-то Цзянь Тан подсказывало, что следующая локация будет куда хуже, чем деревня Юнпин.

Поджав губы, Ляншэнь недовольно перевернулся на спину.

Вскоре дети все же уснули. Но вот у Цзянь Тан это никак не получалось. Когда она начала чувствовать сонливость, шум на улице сбил ее с погружения в сон.

Выглянув на улицу, она увидела, что Чуи пошел в кусты по нужде.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/2332661>